

Диагон-Алли, Гринготтс. Перси стоял перед воротами Гринготтс, глаза его переполняли неопишуемые смешанные эмоции. Каждый волшебник мечтал о своем хранилище в Гринготтс, символе богатства и чести, и Перси не был исключением. Но он еще не был достаточно взрослым, чтобы закончить обучение, а у Уизли не было достаточно галеонов, чтобы положить в это хранилище. Аш заметил завистливый взгляд в глазах Перси и понял, почему он так себя чувствует. Среди всех чистокровных семей Уизли были абсолютным исключением — не потому, что они бедны, бедность была лишь следствием, а не причиной. С одной стороны, семья Уизли, как заслуженная чистокровная семья, не только не имела чувства превосходства над обычными волшебниками и маглами, но и открыто заявляла, что их предки также включали маглов, и среди них были даже те, за кого можно было гордиться — хотя они и были связаны почти со всеми старыми волшебными семьями Британии! Это заставляло сторонников чистокровности стыдиться их и называть их "предателями". Однако, стремление семьи Уизли к сближению с маглами не приблизило их к обычным волшебникам. Потому что хотя те волшебники, которые родились от маглов, могли иметь положительное впечатление о семье Уизли, эти волшебники все равно были очень малым меньшинством. Остальные волшебники, которые не были ни маглами, ни чистокровными семьями, в большинстве своем старались установить отношения с чистокровными семьями: кто-то хотел жениться на богатых семьях, кто-то был готов стать женой, но большинство из них просто хотели быть собаками в чистокровной семье. Но даже если они были собаками, семья Уизли не была среди выборов этих волшебников, потому что они были "чистокровной позорой" — все ненавидели чистокровные семьи, и все хотели стать чистокровными семьями. Потому что то, что они ненавидели, было не чистокровной семьей, а тем, почему они не были чистокровной семьей! Обслуживая другие чистокровные семьи как собаки, они могли притворяться могущественными и смотреть свысока на обычных волшебников, как на хозяев. Но если бы они работали как собаки для семьи Уизли, они не получали бы такой "чести". Вместо этого их высмеивали бы другие собаки. С другой стороны, семья Уизли была действительно слишком "архаичной". Почти все волшебники были архаичны, но семья Уизли отличалась в этом отношении. Жестокость других волшебников проявлялась в их упрямстве, что "волшебники превосходят людей, а маглы — нет". Однако семья Уизли вовсе не была упряма в этом отношении, но была очень открыта. Их упрямство проявлялось в том, что они всегда следовали правилам — по крайней мере, до поколения Артура Уизли. Поскольку они соблюдали правила, семья Уизли не выходила на зарабатывание денег, а только честно зарабатывала их. Это заставляло чистокровные семьи смотреть на семью Уизли еще снисходительнее — даже если у них были привилегии, они не использовали их. Разве это не чистокровная позора? Сочетание этих факторов привело к тому, что Артур Уизли был единственным в семье, кто работал в Министерстве магии, в то время как миссис Уизли, как и другие традиционные женщины, занималась сложными домашними делами, а также воспитывала нескольких детей. Представьте, если бы Уизли были заменены на обычную семью. Зарплата мужчины сама по себе должна была бы поддерживать семью из девяти человек, из которых семеро были золотыми монстрами, которым нужно было ходить в школу. Если бы они не были бедными, кто бы тогда был бедным? Конечно, именно потому, что семья Уизли соблюдала правила, такие люди были очень подходящими друзьями. По крайней мере, они не предадут вас из-за интересов. Именно это и сделал Аш. Аш подошел к пустому столу, подошел и передал ключ гоблину, сказав:— Хранилище номер 542, это ключ. Старик-гоблин немного снял очки и, внимательно глядя на ключ, быстро определил, что ключ настоящий, и позвал другого гоблина, чтобы тот проводил их к хранилищу. Похоже, что для трех братьев Перси это был первый раз, когда они ехали на подземной железной дороге Гринготтс. Хотя они очень сдерживались и не хотели показать, что никогда не видели мир, их возбужденные выражения все же выдали их. Джордж прошептал:— Хорошо, что Рон не пришел, иначе мы бы не поместились в этой машине. Машины Гринготтс ограничены четырьмя людьми, не считая водителя. Фред похвалился:— Он должен остаться и помочь маме ловить гоблинов. Перси

спокойно сказал:— Мама, должно быть, знала об этом, чтобы предотвратить его приход. Машина двигалась по извилистой железной дороге вниз и, наконец, остановилась на платформе. В конце платформы была маленькая дверь. На ней было три цифры, 542.— Пожалуйста, дайте мне ключ. Гоблин подошел к двери и протянул руку к Ашу, который уже был готов и передал ему ключ — все двери в Гринготтс могут быть открыты только гоблинами, это железное правило. Не просто из осторожности, но и потому, что двери зачарованы и только гоблины могут их открыть. Гоблин вставил ключ в замочную скважину и немного повернул его. Щелк! Вырвался столб зеленого дыма, окутавший лица тех, кто не успел уклониться. А когда дым рассеялся, блистательный золотой цвет почти ослепил их глаза — хранилище было наполнено горами галеонов! Джордж широко открыл рот и на мгновение забыл, что сказать. Фред пробормотал:— Никогда не видел так много галеонов. Может быть, наша семья никогда не заработает столько за всю жизнь! Перси с трудом отвел взгляд от кучи золотых монет и прошептал:— Немного преувеличено, но не сильно. Аш вошел в хранилище, в то время как Перси и другие все еще стояли снаружи, сглотнув слюну и не осмеливаясь войти. Аш обошел горы золотых галеонов и нахмурился, когда увидел пустое хранилище, кроме золотых монет. Но вскоре он вспомнил что-то и обратил свой взгляд на стену перед собой. Он вынул свою серебряно-белую палочку и легко ею помахал:— Ревелио! Как только заклинание было произнесено, в хранилище не произошло изменений, но перед глазами Аша появился знакомый символ, похожий на переплетенные молнии и горящие пламена.— Действительно. Аш молча подошел и протянул руку, чтобы осторожно коснуться символа. В следующий момент стена вдруг сильно задрожала. Бум! Поверхность плиты сдвинулась вниз, открывая скрытое пространство в стене, маленький складной шкаф. Внутри была маленькая цилиндрическая коробочка, украшенная и с острыми концами. Ее поверхность также имела символы, которые только что видели. Дзинь! Когда Аш протянул руку, чтобы коснуться ее, коробочка открылась автоматически и содержала ключ, похожий на символ. Аш видел этот ключ, ключ к хранилищу номер 12. По сравнению с горами золотых галеонов, этот ключ был настоящим реликтом, оставленным для него профессором Фиго. Механизм, устроенный древним волшебством, также гарантировал, что ключ появится только в руках Аша.— Профессор Фиго, спасибо. — Аш прошептал мягко. Жена профессора Фиго была жестоко убита Ланоком за исследование секретов древнего волшебства. Сам он не оставил никаких потомков и всегда относился к Ашу как к своему сыну. Аш также уважал профессора, хотя он проводил некоторые эксперименты, которые профессор Фиго не мог терпеть, не говоря ему об этом. Но если профессор Фиго не знает, что он проводил эксперимент, это значит, что он его не проводил. Если не найдешь, то нет. Если не скажешь, то нет карты! Три Перси не осмеливались войти в хранилище, и горы золотых галеонов блокировали их взгляд, так что они не могли видеть, что делает Аш. Аш тихо положил коробочку и ключ в свой инвентарь и, кроме того, схватил несколько горстей золотых галеонов и засунул их в карман. В конце концов, в глазах трех Перси это была цель его прихода сюда. Если бы он ничего не взял, это бы вызвало подозрения.